

«РУССКИЙ БОЙ УДАЛЫЙ...»

Гордое чувство быть защитником Святой Руси никогда не являло более славных примеров. Европа очами сынов своих убедилась в Бородине, что русские могут скорее пасть с оружием в руках, чем остаться побежденными.

А.И.Михайловский-Данилевский

МЕТКИЙ ВЫСТРЕЛ ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ ЛИХНОВА

Алексей Шишов

Тяжелая конница короля неаполитанского маршала Франции Иоахима Мюрата вновь пошла в атаку на Семеновские высоты. Кирасиры — «железные», «латники» — выстраивались сомкнутой линией, чтобы устремиться на русскую гвардию, молчаливо ожидавшую нового наскока французской кавалерии.

За оврагом, на высотах, выстроились три лейб-гвардейских полка — Измайловский, Литовский и Финляндский. Они уже в течение шести часов под непрерывным огнем неприятельской артиллерии отражали атаки кирасир генерала Нансути...

Каре измайловцев за утро заметно поредело. В строю оставалось уже меньше половины людей. Выставив вперед ружья с надетыми на стволы штыками, гвардейцы ожидали подхода атакующих французских кирасир. Офицеры стояли в первом ряду с обнаженными шпагами. Их оставалось в полку совсем немного.

Солдаты из числа старослужащих, повоевавших в войнах с французами, составляли первые шеренги. Там стоял и фельдфебель Георгий Лихнов, старший в роте среди унтер-офицеров. Еще в начале битвы картечиной пробило ему кивер, а палаш кирасира скользнул по плечу. Хорошо, выручил сосед, заколовший штыком подскочившего прямо к каре вражеского кавалериста.

Все поле битвы, насколько хватало глаз, неглубокий овраг перед Семеновскими высотами, было покрыто, вперемешку с павшими лошадьми, погибшими воинами двух противоборствующих армий. Большинство из них пало от безжалостного артиллерийского огня. «Бог войны» собрал в день Бородина обильную жатву.

Глухой топот тысяч конских копыт стал сотрясать землю. Конники, в стальных кирасах и шлемах, отсвечивавших под лучами солнца, с высоко поднятыми палашами, в очередной раз накатывались на каре русских. Кира-

сиры атаковали в полковом строю. Наши лейб-гвардейцы при виде наплывающей конной лавы лишь теснее прижимали в карейном строю локоть к локтю.

Один из атакующих кавалерийских полков устремился прямо на измайловцев. Французский полковник на резвом коне вырвался на полсотню шагов вперед своих кавалеристов-кирасир. Даже полковой знаменщик не поспевал за ним.

Георгий Лихнов мигом прикинул дистанцию между конной лавой и вражеским офицером. Фельдфебель неожиданно для своих товарищей вышел из строя и поднял ружье, старательно прицеливаясь в набегающего «железнобокого» всадника. Полковник уже заносил для удара поблескивающий палаш, чтобы сразить одним ударом смельчака, так неосмотрительно покинувшего спасительное для пехотинца каре.

Раздался ружейный выстрел, едва слышимый в гуле артиллерийской канонады. Кавалерийский офицер, сраженный меткой пулей, вылетел из седла на землю. Разгоряченный конь, лишившись седока, пронесся дальше, в русские тылы.

Так, удачно лишив вражеский кирасирский полк командира, фельдфебель Георгий Лихнов без заминки вернулся на место в карейном строю, занятая уже было солдатом второй шеренги. Товарищи возбужденными возгласами приветствовали меткого стрелка:

— Молодец, Лихнов!.. Геройский выстрел!..

Меткая пуля, сразившая наповал неприятельского полковника, наделала кирасирам еще немало бед. Оставшись без старшего, первые ряды французских кавалеристов смешались, и кони их потеряли набранный разбег. Среди офицеров сразу не нашлось человека, взявшего бы управление полком в свои руки.

Минутой растерянности среди атакующих французских кирасир воспользовался командир лейб-гвардии Измайловского полка полковник М.Е.Храповицкий, получивший за Бородинское сражение чин генерал-майора. Он скомандовал каре:

— Братцы! Пли!..

Дружный ружейный залп выкосил первые шеренги кирасир. Пули с близкого расстояния хорошо пробивали стальные латы. Французы в очередной раз стали поворачивать коней назад. Кавалерийская атака на русскую

гвардейскую пехоту опять не удалась наполеоновскому маршалу Мюрату.

Когда Семеновские высоты очистились от неприятеля, полковой командир лейб-гвардейцев измайловцев подъехал на коне к фельдфебелю Георгию Лихнову:

— Молодец ты мой! Ишь ты, как рискнул. Хвалю за находчивость. Метко стрельнул.

Фельдфебель Лихнов вытянулся «во фронт» и отдал честь полковому командиру:

— Рад стараться, ваш бродь! Не лежать Измайловскому полку под французскими палашами.

На что ему полковник Храповицкий ответил:

— Если останешься жив сегодня в битве, вечером представлю к награде. За кирасирского полковника...

Фельдфебелю Георгию Лихнову в бородинский день повезло — он остался жив, хотя с утра не покидал первый ряд каре, хотя каждый второй гвардеец остался на бранном поле. Командир лейб-гвардии Измайловского полка сам был ранен, но не покинул подчиненных.

При Бородине гвардейцы-измайловцы покрыли себя неувядаемой славой. Об их подвиге генерал Д.С.Дохтуров, любимец русской армии, восторженно сообщил в донесении главнокомандующему Кутузову:

«Не могу с довольною похвалою не отозваться о примерной неустрашимости, оказанной в сей день полками лейб-гвардии Измайловским и Литовским. Прибывши на левый фланг, непоколебимо выдерживали они наисильнейший огонь неприятельской артиллерии; осыпаемые картечью ряды, несмотря на потерю, прибыли в наилучшем устройстве, и все чины от первого до последнего, один перед другим, являли рвение свое умереть прежде, нежели уступить неприятелю...»

Полковой командир измайловцев сдержал данное обещание. Когда под вечер батальонные начальники докладывали ему о числе оставшихся в живых, Храповицкий спросил:

— А как там меткий стрелок, фельдфебель Лихнов? Жив ли остался после такого боя?

Узнав, что Георгий Лихнов жив и даже не ранен, и к тому же еще не раз отличился, подавая товарищам пример стойкости и неустрашимости, полковник М.Е.Храповицкий приказал писарю составить представление к награде.

Такие наградные реляции выглядели скромно, лаконично, но в них обязательно указывался «дух» героя, его личная примерность для других бойцов.

В данном случае был отмечен меткий ружейный выстрел фельдфебеля Георгия Лихнова, насмерть сразивший французского полковника, командира атакующего кирасирского полка, чем наш смельчак очень помог каре измайловцев отбить очередную «диверсию» вражеской тяжелой кавалерии.

Так отважный лейб-гвардеец стал обладателем Георгиевского серебряного креста на

красивой ленте. Правда, получить солдатского Георгия фельдфебеля Лихнову пришлось уже после того, как кутузовская армия оставила опустевшую Москву.

Георгиевский кавалер еще прошагает с родным полком до западных границ государства. Он будет стоять в торжественном строю, когда лейб-гвардейцам вручат Георгиевское знамя с почетной надписью на полотнище: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году».

Когда же знамя, высочайше пожалованное лейб-гвардии Измайловскому полку, одному из старейших в Русской армии, под марш полковой музыки пронесут перед замершими батальонами и ротами, фельдфебеля Георгия Лихнова не будет в общем строю. За проявленное геройство в день Бородина генерал-майор М.Е.Храповицкий прикажет ему стать ассистентом знаменщика.

ОТМЕЧЕН В ПРИКАЗЕ НАПОЛЕОНА

Как гренадер Леонтий Коренной
к французам в плен попал...

Алексей Шишов

Своего Георгия гвардеец-финляндец Леонтий Коренной получил за Бородинский бой.

Французская армия, в которую были собраны войска всех покоренных европейских государств, шла кратчайшим путем к Москве. Наполеон решил овладеть ею и навязать России выгодный только для него мир. До Бородина он знал только победы, добытые его прославленными маршалами, целой когортой стоявших у императорского трона. Русская армия преградила путь Великой армии французов на полях и перелесках у доселе мало кому известного Бородина.

В самом пекле сражения находился лейб-гвардии пехотный Финляндский полк. Он пришел на защиту древней русской столицы из «северной» столицы, где украшал собой царские парады и смотры. А здесь, на поле Бородинском, ему пришлось бесстрашием и стойкостью подтверждать почетное звание лейб-гвардии. Подтверждать под градом вражеской картечи, ядер и пуль.

Финляндцы в этом ожесточенном сражении не раз отбивали атаки противника и сами ходили в решительные штыковые контратаки, отбрасывая французов от своих позиций. В рукопашных схватках особенно отличилась 3-я гренадерская рота, куда, по полковой тра-